

Ядерный кот в мешке

Стенограмма встречи заместителя директора Федерального агентства по атомной энергии (Росатома), председателя комиссии по созданию Международного центра по обогащению урана Николая Спасского с представителями органов власти и общественных организаций Иркутской области

Ангарск, учебный центр Ангарского электролизно-химического комбината, 29 сентября 2006 года

Спасский: Дорогие друзья, коллеги! Разрешите вас поприветствовать. В течение девяти месяцев проводилась серьезная работа по реализации инициативы президента о создании в России международного центра по обогащению урана. Две недели назад мы официально уведомили МАГАТЭ (Международное агентство по атомной энергии – ред.), что такой центр будет создан в Ангарске, на базе Ангарского электролизно-химического комбината (АЭХК). Сейчас мы переходим в этап непосредственной, практической работы по созданию центра. И начинаем эту работу здесь, вместе с вами. То есть можно сказать, что работа в практической фазе начинается сегодня. Это в порядке предисловия.

Что это будет означать? Прежде всего это будет означать дальнейшую жизнь и работу АЭХК. Это первое и главное. Что греха таить – Ангарский комбинат не самый крупный и при других сценариях развития обстановки поручиться за его дальнейшую судьбу было бы довольно трудно. Сегодня идет мощнейшая реформа в отрасли, когда очень жестко ставятся критерии эффективности. Как мы считаем, как считает руководство отрасли, это самый главный на сегодня результат, главное слагаемое этого решения.

Второе – безусловно, это будет новый вектор развития. Да, останется в силе нынешние профили работы комбината, ничего нового привноситься не будет. Но кардинальное изменение произойдет в том, что будет привлекаться иностранное участие. Конечно мы знаем, что это потребует изменения нормативно-правовой базы. Эти вопросы будут решаться в контексте реформирования отрасли, которая уже идет. Но тем не менее, для предприятия сложившегося в принципиально иной обстановке, привыкшего к другой модели деятельности... Ведь что греха таить – при всех контрактных отношениях с внешним миром главный вектор задавался закрытостью, это совершенно очевидно. Эта же схема оставалась по наследству последние пятнадцать лет уже пост-советской истории. Сейчас будет привлекаться внешнее международное участие, будет привлекаться иностранный капитал, будут привлекаться в том или другой мере иностранные технологии – это тоже достаточно важно, серьезно.

Ну и наконец третье. Это будет большое, сложное, масштабное дело. Мы понимаем, что оно налагает огромную ответственность – на нас, на вас. Ангарск оказывается в центре внимания. Не только отрасли, не только конкретно вас, потому что вы здесь работаете и живете, Ангарск оказывается в центре внимания всей страны. Потому что то, что мы делаем, мы делаем для других. А если называть вещи своими именами, Ангарск оказывается в центре внимания мировой общественности, мирового общественного мнения, мировой прессы. В чем-то это хорошо, в чем-то, наверное, не очень, но это реальность.

Поэтому, чтобы долго не говорить, я хотел бы подчеркнуть только одно: как уже было сказано, мы действительно приехали в рабочем формате, состав нашей группы определялся не какими-то должностными иерархиями, а соображениями дела. Поэтому вы здесь видите профильных депутатов с председателем профильного подкомитета Государственной Думы, вы видите здесь руководителя профильного Управления Росатома. И фактически я могу сказать, что здесь представлены все заинтересованные структуры. Сразу поясню: мы находимся в самом начале пути, многие вопросы до конца не прояснены и не могут быть прояснены, потому что пока еще достаточно много неясного в модели реформы отрасли - эта работа еще идет. Но в оном я хотел бы сказать совершенно четко и определенно – и Сергей Владиленич (Кириенко – РЕД.) просил меня заострить внимание на этом обстоятельстве: руководство Росатома намерено работать в плотнейшем контакте с местными властями, с руководством области, руководством района, города, с местной общественностью. И естественно, само собой разумеется, с руководством комбината. Это очевидно. Никакие решения из Москвы навязываться не будут.

И я думаю тот факт, что эта работа начинается с сегодняшней встречи – мы сегодня прилетели, мы еще не были на комбинате, и первое мероприятие в нашей программе, которое в общем и должно расставить те вопросы, которые будут требовать ответа – это наша с вами встреча. Мы приехали для того, чтобы послушать вас, не буду скрывать – это наш главный практический интерес. В меру наших знаний, что мы сами на данном этапе знаем и представляем – мы готовы ответить. Предельно честно на те вопросы, которые у вас есть. Наверное, в порядке выступления я бы этим пока ограничился.

(К Сергею Кошелеву, представителю АЭХК): Предлагаю отдать ведение в ваши руки.

Кошелев: Я предлагаю начать с Андрея Петровича (Козлова, мэра Ангарского района – РЕД.).

Козлов: Мы понимаем всю важность создания на территории такого производства. Существует, мы знаем, идея создания международного центра на базе нашего предприятия и знаем, что это очень выгодно для территории. В плане того, что появятся новые рабочие места, дополнительные налоги – как в федеральный уровень, так и субъекта Российской Федерации, так и в местный. Поэтому если в двух словах – мы полностью поддерживаем этот проект. Единственное – как только информация пошла о создании международного центра в Ангарске, видимо по причине нехватки информации появляются и рождаются всевозможные слухи. Информация просочилась в средства массовой информации, а на местах об этом никто не знал, стали появляться всевозможные слухи у населения. Кто-то услышал, не так услышал и уже начинается: захоронение ядерных отходов, и прочее, прочее. Я скажу, что ситуация была довольно тяжелая, чуть ли не митинги стихийные начали организовываться. **Пришлось - даже может быть забегая вперед, еще комментариев от руководства завода не было, но учитывая, что ситуация довольно тяжелая, население беспокоилось по этому поводу - пришлось на ситуацию реагировать. Говорить, что ни о чем подобном речи не идет, а речь идет совершенно о другом,** о создании международного ядерного центра и дополнительных мощностей того продукта, который уже производится. На сегодняшний день обстановка в городе и районе спокойная. Те волнения, которые были, когда пошел вал информации, информации в достаточном количестве и люди успокоились. Могут, конечно, стороны возникнуть... В наших общих интересах чтобы была информация в достаточном количестве, это позволит противостоять какому-то давлению извне. Просьба не закрывать от людей информацию, чтобы как можно открытой, прозрачной сделать процесс. Если процесс будет прозрачный, я уверен, что население нашего муниципального образования поддержит. Люди понимают, что это увеличение налоговой базы, рабочие места. И городу, и району, и стране в целом международный центр нужен.

Спаский: Спасибо. С вашего разрешения я коротко... Вы подняли действительно ключевой вопрос. Волна слухов прошла. Я могу совершенно четко сказать: никакой секретности тут не будет, все будет предельно открыто. Да, абсолютно очевидно, что в данном случае речь идет о, скажем так, недопонимании. Это естественно. Совершенно очевидно: никаких отходов здесь появляться не будет. Потому что есть две различные вещи – есть проблема в глобальном масштабе. В глобальном масштабе с точки зрения нераспространения (ядерного оружия – В.С) существует острейшая проблема переработки ядерных отходов. И есть инициатива нашего президента, которая формулируется: создание международного центра по обогащению урана. Все документы нормативные, начиная от первого заявления президента и заканчивая утвержденным планом по Росатому, говорят именно об этом.

(Государственная Дума РФ, Виктор Семенович) **Опекунов:** Можно мне добавить... Сегодня мир переходит к ренессансу атомной энергетики. И страны владеющие атомной энергетикой, и страны не владеющие, в преддверии серьезных проблем с углеводородным сырьем обращают свое внимание на атомную энергетику. Мы поставили себе крупные задачи по развитию атомной энергетики. Вы наверное знаете, что сегодня только 16 процентов генерации ядерной в общем объеме генерируемой электроэнергии. Задача президентом поставлена до 2030 года эту цифру довести до 25 процентов, что потребует за это время строительства и ввода в эксплуатацию более 40 гигаватт мощностей, при том что мы сегодня имеем 23,2 на десяти станциях. То есть нужно заместить действующие уходящие мощности и построить новые, увеличить объемы, это крупнейшая задача. Естественно, она перейдет на топливный цикл.

И плюс добавится обеспечение мировых потребностей. Страны – и в том числе Россия, первой проявившая инициативу - берут на себя ответственность, чтобы страны, не обладающие полным ядерным циклом, обеспечить топливную составляющую **и возврат отработанного топлива.** Чтобы эти страны не были искушены уходить в ядерные технологии, на которые распространяется режим нераспространения. В то же время создать им условия, помочь им воспользоваться плодами ума человеческого – атомной энергетикой. Идея международного центра как раз возникла из этих предпосылок, для решения этой глобальной задачи. И первый пробный шар решается на вашей земле, в городе Ангарске. Это очень важные вещи, которые должны

ложиться в основу понимания: что здесь будет. Это будет не только под нашим с вами российским общественным контролем, это будет под контролем МАГАТЭ. В том числе все вопросы с нормативами, организацией производственных мощностей, обращения с материалами, одновременно – порядок поставки материалов.

Это будет очень жестко контролируемый процесс, самые высокие технологии, которые на сегодня существуют. По крайней мере у нас в стране. Вы знаете, мы сегодня имеем технологии, ушедшие от того, что имеет комбинат. Здесь эти опасения с точки зрения экологических последствий должны быть нивелированы. В то же время нужно понять, что здесь будет центр научной мысли высочайшей, развитие интеллектуального потенциала, это будет очень долгосрочная задача.

(Мэр Ангарского городского поселения Евгений) **Канухин**: несколько дней назад у нас была поездка с губернатором и одна из первых встреч была с руководством комбината. Около двадцати минут было у Виктора Пантелеймоновича (Шопена, директора АЭХК – РЕД.) на презентацию и по крайней мере у нас, людей, которые сейчас власть предрежающие, все вопросы отпали. Поэтому губернатор тогда сделал замечание в плане того, что эту информацию нужно как можно быстрее освещать, говорить об этом, потому что на самом деле мы не планируем создать какую-то ядерную свалку, а речь идет о расширении существующего производства, которое мы уже имеем на нашей территории. Оно безопасно, потому что я лично неоднократно посещал эти цеха и знаю.

Поэтому сегодня город Ангарск это не только площадка, на которую мы надеемся и надеемся, что в ближайшее время будем реально получать инвестиции и все. Что с этим связано, но Ангарск один из городов будущей агломерации, о которой сегодня повсеместно идет разговор. Вы знаете, что в ближайшее время может быть реализован проект – если мы выиграем конкурс – по особым экономическим зонам. На соседней с территорией комбината территории, вот... И строительство аэропорта. Конечно, мы заинтересованы, чтобы как можно больше инвестиций было в городе. С инвестициями мы связываем все.

Поэтому единственное пожелание я хотел бы высказать, поскольку сегодня здесь с нами руководство уважаемого министерства, чтобы инвестиции были социально направленные. Инвестиции, которые вы вкладываете в производство, были бы социально ориентированные. Проблем в городе очень много, вы знаете прекрасно, что все непрофильные производства, все непрофильные учреждения просто брошены на городской бюджет. Городской бюджет сегодня, чтобы вы понимали, это полмиллиарда рублей на 250 тысяч населения. Что мы можем на полмиллиарда рублей? Поэтому конечно же ваши предложения по социальным инвестициям мы готовы рассматривать в любом порядке. И хотел бы, чтобы этот вопрос был задан самому министру.

А так, если говорить за нас, людей, которые сегодня у руководства города и района, действительно, у нас никаких сомнений нет. Других вопросов мы вам не зададим, потому что эту тему уже знаем хорошо. Дай бог, чтобы это осуществлялось как можно скорее, потому что сегодня это не только от президента и правительства, но и от инвесторов, которые, как я понимаю, будут зарубежные инвесторы. Вот в какие сроки будет этот проект реализован – хотелось бы от вас сегодня услышать.

Спасский: Вопрос Сергею Владиленовичу принят, будет доложен. Сергей Владиленович в курсе этой проблемы, проблема острейшая, что можем – будем делать. Это первое. По срокам. Мы для себя проецируем создание центра в течение следующего года. При этом все принципиальные вопросы мы планируем прояснить до конца этого года.

Второе. По обозначенному вами вопросу о перспективах реального международного участия. У нас уже есть один реальный партнер, которого я уже обозначил – это Казахстан. Не хочу вдаваться в детали. Потому что именно сейчас, в преддверии встречи двух президентов в Уральске, 3 октября, проходят довольно тяжелые переговоры. Там речь идет о создании трех совместных предприятий, два из которых взаимоувязаны. Два СП по совместной добыче в Казахстане и одно – по обогащению здесь. Поэтому если говорить о конструкции центра, то в качестве первого элемента будет совместное предприятие с Казахстаном. Скорее всего – потому что пока переговоры не завершены, подписи не поставлены, даже в отношении такого надежного партнера, как Казахстан, ручаться трудно. В дальнейшем планируем к этому первому модулю пристыковывать другие. Интерес высказывал целый ряд стран. Это и страны, которые хотят приобщиться к высоким ядерным технологиям, и страны, которые располагают такими технологиями, и хотели бы поучаствовать в центре исключительно из соображений коммерческой эффективности.

Поэтому я здесь добавлю всего одно слово, просто для понимания, хотя вы, занимаясь этой проблемой, с этим уже сталкивались. Да, подобные конструкции уже существовали – международные корпорации, в чем-то

прообраз центра. Но лишь в чем-то, потому что центр мыслится – сейчас это неизбежно – как двухуровневая структура: международный уровень, который будет регулироваться международным правом, действовать по межправительственным соглашениям, где будет участвовать МАГАТЭ, будут реализовываться гарантии МАГАТЭ и будет уровень, где само тело центра будут составлять совместные предприятия. Как будут выглядеть СП, что будет предшествовать чему – пока не готовы сказать. Потому что сегодня в том же самом режиме, в котором прорабатывается тоннельный закон о будущем Атомпрома, в том же самом рабочем режиме мы над этими проблемами работаем. Но, повторюсь, принципиально важно, что центр предусматривает жесточайшие гарантии нераспространения, что наши технологии будут оставаться под нашим жесточайшим контролем, никому передаваться не будут. Но помимо этого – и это является основанием, базой, неременным условием и чем угодно – **центр должен быть эффективной экономической структурой**. С экономической точки зрения центр должен нормально стоять на ногах, потому что иначе, сюда никто не придет, не придет ни один иностранный партнер.

Поэтому уже сейчас, когда мы только прорабатываем этот вопрос, мы говорим, что будем не просто приветствовать инвестиции – это может любой – мы будем давать реальное право участия в управлении производством, в определении его рыночной стратегии, определении прибылей, но при том понимании, что технологии остаются под контролем. Мы исходим из того, что это будет надежность – ни одна страна, в том числе США, уже не сможет в одиночку повлиять на ситуацию в отрасли, поскольку мощно будет задействован международный фактор. А с другой стороны экономическая привлекательность центра. И эти два обстоятельства, два фактора, приведут к успеху. Интерес уже есть очень большой.

Кошелев: Кто из сомневающихся хочет задать вопрос?

Козлов: Будет реорганизация АЭХК или будет совершенно новое предприятие на базе АЭХК?

Спаский: На данном этапе могу ответить очень сжато. Есть ясность в том, что АЭХК сохранит свой профиль, ничего вбрасываться и добавляться не будет, предполагается расширение. Прежде всего – создание СП с Казахстаном. Если документы будут подписаны – мы непосредственно вместе с вами будем над этим работать. Как, в рамках какого периметра, где и так далее. Есть и то, что комбинат не будет дробиться, останется нынешнее руководство комбината. Другие вопросы – как центр конструктивно будет вписываться в структуру комбината – я пока не готов ответить. Поначалу центр будет достаточно небольшим, это будет растущая конструкция. Поначалу это будет небольшая структура, которая, показывая себя и свою эффективность, будет расти месяц от месяца. И по мере того, как она будет расти, будут меняться отношения с нынешним АЭХК.

Канухин: Сегодня идет акционирование отрасли. Какая стадия? (**Голоса:** не идет...)

Кошелев: Мы ждем закон. Когда Государственная Дума примет...

Опекунов: Я скажу пару слов. У нас идет проработка федерального закона «Об особенностях управления имуществом ядерного энергопромышленного комплекса и внесении изменений в отдельные законодательные акты». Этот закон разрабатывает проблему выделения отрасли из всего ядерного энергопромышленного комплекса, которая будет организована как промышленная корпорация (называться она будет, по всей видимости, Атомпром), которая впитает в себя часть ФГУПов. ФГУП тоже будут акционированы, появится трехуровневая корпорация, которая будет организована как крупнейшие мировые корпорации, которые работают в мире. Она будет конкурентноспособна и так далее.

Этот закон будет вносить президент РФ, мы его ожидаем со дня на день, так как он уже прошел экспертизу правового управления, ГПУ, и находится на окончательном визировании и подписи президента. Если он поступит в течение нескольких дней в Госдуму, мы рассчитываем, что до конца года он будет принят в трех чтениях Государственной Думой, поскольку президент – я знаю об этом – будет просить его принять в приоритетном порядке. А Дума всегда отзывается на просьбы президента очень внимательно. Если он будет принят, пройдет до конца года Совет Федерации, то со следующего года пойдет реформирование отрасли. Я думаю, что процесс реформирования займет половину будущего года.

Спаский: Если можно – я знаю, что здесь присутствуют и представители экологических движений, и медики. Если честно, особенно важно послушать ваше мнение...

(Со-председатель Байкальской Экологической Волны Марина) **Рихванова:** Известно, что структура АЭХК всегда была закрытой. И наша попытка проверить состояние почвы, ситуацию вокруг комбината - проект, в результате которого появилась эта книжка (показывает. – РЕД.), я знаю, Кириенко ее изучал – привела к

тяжким последствиям для нашей организации (речь идет об обыске, проведенном сотрудниками ФСБ в офисе БЭВ осенью 2003 года. – РЕД.). Присутствующие здесь представители ФСБ знают об этом (в конференц-зале находился сотрудник ФСБ, лично проводивший обыск – РЕД.). Попытка поинтересоваться радиоактивным загрязнением привела к проблемам...И наше предложение было: чтобы АЭХК наладил автоматический учет загрязнения вокруг предприятия. И еще было бы лучше, если бы эта информация была доступна в сети Интернет – любой человек в любой момент может знать, какая ситуация вокруг комбината. Если предприятию уверено в себе и хочет быть открытым – это был бы хороший шаг. Но наше предложение не было услышано.

На заседании общественного Радиозоологического комитета было принято решение о необходимости дополнительного исследования ситуации вокруг комбината, потому что известно, что стоки ранее поступали в Ангару, потом это прекратилось, но ситуация все равно сложная. На сегодняшний день никто не знает, сколько отходов накопил комбинат. Очень часто передергивают, и приписывают нам слова – якобы комбинат работает с отработанным ядерным топливом (ОЯТ). Мы прекрасно понимаем, что радиоактивные отходы (РАО) и ОЯТ – разные вещи. Но РАО, которые образуются в процессе обогащения урана, на территории комбината есть. Мы знаем, что было лицензирование, была проверка оборудования для хранения отходов, но это очень старая информация. Современной информации о том, что происходит на предприятии, нет.

Мы бы хотели услышать: сколько отходов есть на территории комбината, в каком состоянии, как будет увеличено их количество в результате планируемой деятельности? Как будет обеспечен доступ общественности к информации? Какой период времени предполагается хранить эти РАО? Я не буду углубляться в тему перспективности ядерной энергетики, но отмечу, что сегодня одна из самых растущих отраслей энергетики – альтернативная. Мы не будем об этом дискутировать, мы будем говорить о безопасности того, что есть и безопасности того, что будет. Без этого разговора мы не можем поддерживать эту идею. Хотелось бы знать сроки: когда будет проект, когда будут общественные слушания? Директор говорил, что доступ общественности к информации будет обеспечен.

И еще один вопрос к депутатам Госдумы: как они оценивают сочетание двух перспектив – создания международного центра и создания городской агломерации? Иркутск – Ангарск и в центре этой агломерации растущее предприятие ядерного цикла...

(Росатом, Евгений Георгиевич) **Кудрявцев:** Вообще сама постановка вопроса со стороны общественности - «мы хотим, чтобы предприятие нас рассказывало, какая у него обстановка» - это неправильный подход. Потому что тут же вы заявите: «Вы нас обманываете и никогда вы нам всей правды не скажете». Должны быть городские власти, должна быть СЭС, должен быть контроль и я более чем уверен, что этот контроль есть. Обстановку на комбинате городские власти и городские органы здравоохранения знают. Предприятие может сделать табло, где вы изо дня в день будете видеть абсолютно нормальный фон на площадке предприятия. Но все равно вопросов у вас меньше не станет. Это пункт первый.

Второе. Работа по инвентаризации РАО – это работа, которая периодически идет на всех предприятиях отрасли. До конца этого года очередной этап инвентаризации должен быть отработан, в том числе в рамках разработки новой федеральной программы радиационной и ядерной безопасности, которая должна быть вскоре представлена в правительство. Само по себе знание количества отходов – это вообще говоря не информация. Это «о чем-то». «Вопрос о чем?» – «Да не о чем». Надо знать, в каком виде отходы, насколько они опасны, существует ли распространение отходов (а оно не существует), какие есть барьеры безопасности, барьеры контроля, барьеры управления. Это задача производства и надзорных органов. Просто сказать, что на предприятии накоплено столько-то кюри – ну и что, если на площадке фон абсолютно нормальный.

И третье. Мы на всех наших предприятиях большое внимание уделяем безопасности производства, безопасности наших профессионалов и безопасности населения. Это три неотъемлемых фактора. Я с большим удовольствием отмечаю, что у нас очень низкий уровень производственного травматизма – на всех предприятиях нашего ядерного топливного цикла. Самая тяжелая ситуация в добывающей, горнорудной промышленности; я должен сказать, что основной вклад в показатели нашего производственного травматизма вносят транспортные происшествия и аварии на дорогах – ну, как и по всей стране. За последние десятилетия никаких значимых, серьезных аварий на предприятиях разделительного цикла у нас не было и надеюсь (стучит по столу. – РЕД.) не будет.

Я должен присутствующим сказать, что в Ангарске – всего десять процентов разделительных мощностей. Это масштаб, не соответствующий потенциалу комбината, и техническому, и интеллектуальному; тому уровню, который должен быть у комбината. Никаких проблем с размещением центра в Ангарске нет, хотя безусловно должен быть проект и должна быть экспертиза, и она будет. А как вы знаете экспертиза включает в себя проверки десятками организаций, начиная с городских, районных... Все это будет выполнено в полном

соответствии с российским законодательством.

Опекунов: Что касается заданного нам вопроса об агломерации, я считаю, что «агломерация» кроме слова – с точки зрения эксплуатации предприятия – в себе не несет. Есть контуры городских территорий и я не думаю, что они будут резко меняться в направлении приближения к объекту комбината.

(Депутат Государственной Думы Сергей) **Колесников:** Виктор Семенович абсолютно прав, я, как вы знаете, медик, к тому же шестнадцать лет отдал руководящей работе в движении «Врачи мира за предотвращение атомной войны». Мы не выступали против атомной энергетики, потому что понимаем, что на данном этапе развития без нее очень трудно обойтись. Насчет того, что будет международный центр, я считаю, что это будет только плюс для Ангарска. Международные нормы контроля распространятся на территории комбината, больший доступ к информации будет, больше открытости чтобы погасить обеспокоенность наших природоохранных организаций и движений.

Насчет агломерации я тоже считаю, что у нас проекта агломерации как таковой нет, мы даже не дискутируем, что это такое. Я считаю, что этот центр будет плюсом для агломерации: новые рабочие места, новый приток иностранцев, которые будут разносить славу о регионе, что тоже будет способствовать притоку туристов в наш край, а это и рекреационным зонам поможет, в том числе... так что в этом смысле опасности никакой нет. Главная проблема не этом. Главная проблема – будет комбинат развиваться безопасно или не будет развиваться безопасно. Больше никаких проблем нет. Международный контроль будет гарантом того, что внутренние наши регуляторы, российско-советские, будут поставлены под контроль международной общественности. Поэтому я не вижу больших противоречий.

(Депутат Государственной Думы Сергей) **Дубровин:** Я бы хотел добавить два слова. Я считаю, что нам уже пора доверять друг другу в решении этих проблем. И самое главное – этот проект будет разрабатываться под контролем МАГАТЭ. Вы знаете, что по положениям МАГАТЭ, все те новые производства, которые разрабатываются, они имеют в том числе и общественный контроль. Так что давайте будем вместе работать... (**Кошелев:** Общественные слушания обязательно будут!) ...и вместе работать, чтобы в ближайшее время этот проект осуществился в том виде, в котором мы все его хотим. По границам будущей агломерации я могу сказать только одно: проект ее не прописан и мы можем говорить об агломерации ну наверное только в ближайшие два-три месяца, после того, как пройдут общественные слушания и научно-практическая конференция – экономическая, о которой говорилось на БЭФе, и та архитектурная, о которой мы просим сейчас губернатора. После этого давайте говорить.

Спаский: Спасибо. Я бы попросил высказаться Альбину Викторовну Хомич (руководитель Ангарского городского отделения Российской партии «Зеленые» - РЕД.).

Хомич: Я, конечно, волнуюсь за экологию своего родного города... Меня, как действующего спортсмена и руководителя отделения партии «Зеленые» интересует, не отразится ли все это на наших растениях, как мы будем чувствовать себя через десять-двадцать лет.

Спаский: Спасибо, Альбина Викторовна. Я очень коротко прореагирую, буквально два слова в дополнение к тому, что говорили мои коллеги и на комментарий Марины Петровны, и на ваши слова, Альбина Викторовна. Самое первое. Полностью поддерживаю то, что говорил Евгений Георгиевич (Кудрявцев. – РЕД.), но признаю: если вопрос ставится, значит, этот вопрос есть. Если вопрос об обеспечении большей открытости со стороны комбината звучал неоднократно и сегодня вы к нему вернулись, значит этим вопросом руководство Росатома вместе с руководством комбината будет вплотную заниматься. Как это можно сделать, чтобы вы реально сами, в том режиме, который подходит для вас и для комбината, могли вопросы снимать. Это первое.

Второе. По общественной экспертизе и общественным слушаниям. В любом формате могу подтвердить то, о чем уже неоднократно говорил наш руководитель: мы к этому совершенно открыты и готовы. Здесь проблем нет, пожалуйста, давайте вместе прорабатывать формат.

И самое последнее по поводу воздействия предстоящего расширения мощностей на окружающую среду. Я не специалист в этих вопросах, но насколько я вникал и мне объясняли, расширение вовсе не обязательно должно привести к увеличению отвалов, «хвостов». Это уже задача перед нами: чтобы новые мощности комбината создавались в том режиме, чтобы они обеспечивали большую сохранность окружающей среды. Это принципиальная позиция, над которой мы будем работать.

Из медиков можно попросить кого-то высказаться? Ваше мнение.

(Олег Сергеевич) **Малов:** я начальник центральной медико-санитарной части номер 28 (возможны ошибки,

выступал без микрофона. – РЕД.), которая как раз занимается комбинатом. Я работаю в этой должности много лет и в принципе у нас никаких особых тревог по здоровью работников комбината, по его нарушениям, вызванном радиационным воздействием, не было за это время. Но у нас да, у нас существует такая маленькая проблема, которая заключается в том, что неведомо откуда берутся сведения, нас никто не запрашивает...запросили бы – мы бы с удовольствием дали. И вот во вчерашней газете (о чем идет речь неизвестно, видимо, публикация была в одной из ангарских газет. – РЕД.) я с удивлением для себя прочитал о заболеваемости работников комбината, и про онкологическую заболеваемость... Для меня очень интересно, откуда такие сведения. Эту отчетность можно получить у нас, она не является секретной. У нас ее никто не запрашивал, видимо, ориентируясь на то, что, что бы мы не сказали, нам все равно не поверят.

Если говорить о состоянии здоровья работников комбината, то несмотря на то, что средний возраст работников далеко не восемнадцать лет, с точки зрения медицинской их состояние здоровья вполне удовлетворительное. Производственный травматизм, как уже говорили - дай бог предприятию, которое работает вообще без всякой вредности. Поэтому с точки зрения медицинского сопровождения каких-то особых проблем (я это заявляю совершенно ответственно, я по своему положению обязан знать технологию, которая тем используется) у нас нет. У меня есть один вопрос: создание международного центра предполагает медицинское сопровождение международного уровня. (Оживление в зале, аплодисменты. – РЕД.) в этом отношении меня интересует: будет выделяться именно тем организациям, которые занимаются медицинским сопровождением, такое же внимание, как самому центру?

Спасский: Олег Сергеевич, безусловно! Вопрос, о чем также говорил мэр, что необходимо обеспечить социальную направленность поступающих инвестиций, конечно, это те вопросы, которые будут прорабатываться. Друзья, поскольку время...я бы хотел еще раз спросить, совершенно четко и прямо: из присутствующих в этом зале – кто жестко негативно настроен в отношении идеи центра? Прошу высказаться.

(Областной совет профессиональных союзов, заместитель председателя Валерий Алексеевич)**Лукин:** Вы так сказали - «жестко»... нам сейчас трудно делать какие-то выводы, потому что та информация, которую вы дали, она поверхностная и неглубокая. Вы сказали, что ни одно решение не будет приниматься Москвой и, так сказать, навязываться. Но то, что в Ангарске будет центр – это уже принято в Москве. Когда после петербургского форума (речь идет о саммите «большой восьмерки» в июле 2006 года. – РЕД.) Кириенко сказал, что будут рассматриваться варианты – конечно, это было как бомба для Иркутской области. Потому как никакой другой информации не было. И то, что нам удалось, и Виктор Пантелеймонович (Шопен, директор АЭХК. – РЕД.) пошел на встречу, и прошла первая встреча с журналистами – помогло несколько снять напряжение, которое могло быть. Обстановка сейчас, я бы не сказал, что спокойная. В коридорах власти, может быть, и спокойно, но у населения есть еще настороженность, потому что полной информации все-таки нет. Я согласен с вашим тезисом, нам сегодня расслабляться нельзя, мы должны постоянно информировать: а что же будет, и что же ждет людей. Поэтому я за открытость. Придется, конечно, немного перестроиться руководству комбината, мы понимаем – вы привыкли к режиму закрытому, и больше надо будет связей с общественностью, прессой.

Спасский: Валерий Алексеевич, абсолютно справедливая постановка вопроса. Я лишь в одном не соглашусь – о том, что решение принималось в Москве. Да, естественно, завершающая фаза всех решений в Москве, столице нашей Родины. Но я с самого начала сказал: этому решению, этому объявлению предшествовала многомесячная работа, которая велась вместе с руководством комбината и я исхожу из того, что комбинат эту работу вел не за спиной городских и районных властей. Это перовое.

Второе. Перед нами, руководством Росатома, если откровенно, стоит непростая проблема: нужно было определиться – как поступить в этой связи. Можно было выйти на этот разговор, на который мы выходим с вами, будем выходить в Москве, будем выходить в нашей печати, отдавая себе отчет в том, что мы находимся на начальном этапе практической проработки всех этих вещей. У нас нет очень многих ответов на многие вопросы. С неизбежностью в этой ситуации мы вам должны будем в этом со всей прямоотой и честностью признаваться. Мы это прорабатываем, это берем в проработку, ответа пока нет. Это был один вариант. Второй вариант был бы отложить этот разговор на несколько месяцев, до конца года – к концу года ясность появится по очень многим позициям. Тогда бы мы как сторона в этом общении, как руководство Росатома в этом общении смотрелись бы значительно более выигрышно. Была бы ясность, четкость, были бы презентационные материалы, на экране компьютера все бы высветилось, вам бы раздали буклеты. Но мы все-таки решили, что для нас будет лучше предстать перед вами в положении, когда мы вынуждены зачастую сознаваться, что у нас нет ответов, но этот разговор начать сейчас, не откладывать на потом. Это была наша позиция.

Последний комментарий и к сожалению...

(не назвался): Я представляю Институт медицины труда и экологии человека, который находится в Ангарске, здесь на нашей земле есть Восточно-Сибирский научный центр Российской академии медицинских наук, и я хотел бы сказать о двух моментах. Здесь было сказано, что здесь будет формироваться высшая научная мысль и второе, это в выступлении Сергея Иннокентьевича (Дубровина – РЕД.) о доверительном отношении друг к другу. По нашей специальности, по нашему направлению много проблем. Говорят об окружающей среде, но по нашим наблюдениям речь идет о социопатии – здесь очень много нарушений, очень к серьезным последствиям приводит. Поэтому по первой части: будет проведена экспертиза, будет очень серьезная работа, наверное, будут участвовать центральные научные специалисты. Поэтому у нас предложение: чтобы в большей степени сотрудничали с нашими специалистами, которые здесь живут, и есть среди нас тоже хорошие специалисты. Чтобы вместе мы сотрудничали. И когда будет информация о том, что здесь делается, информация от тех, кто здесь живет, и наверное будут больше нам доверять. И второе. Нужно наверное здесь создать независимый информационный центр, который был бы действительно независимым и вся информация исходила бы от него.

(голос): Может, на вашей базе?

Да, на нашей базе.

Спасский: Спасибо.

(Руководитель регионального отделения Российской партии «Зеленые», депутат Ангарской городской Думы Андрей Юрьевич) **Шиянов:** Спасибо, что вы к нам приехали и начали этот разговор. Понятно, что есть вопросы, на которые вы ответить не можете. Хотелось бы начать с больших вопросов, пожеланий и напомнить, что мы с вами находимся под действием закона об охране озера Байкал. Город Ангарск и АЭХК находятся в зоне атмосферного влияния на озеро. Несомненно, если расширение – мы все это понимаем – выбросы однозначно будут увеличены. Поэтому я бы хотел, чтобы вы это учли и общественным мнением это было бы воспринято.

Дубровин: Андрей Юрьевич, первый вопрос, который задал Николая Николаевич (Спасский. – РЕД.) Сергею Михайловичу (Кошелеву – РЕД.) был о двухсоткилометровой зоне (атмосферного влияния на озеро Байкал – В.С) и о том, как мы в этой зоне можем дальше развиваться.

Опекунов: Мы сегодня прослушали огромное количество информации и вся информация была о том, какие мероприятия проводятся на комбинате, которые все абсолютно направлены на экологическое оздоровление и на снижение влияния накопленных проблем, которые накопились с начала работы комбината и в момент перехода с технологии газодиффузионной на технологию центробежного деления. Поэтому за время создания центра уже проведенные на комбинате мероприятия снизят нагрузку на экологию. В том числе и за счет мероприятий по дезактивации, которые позволят не увеличивая уровень и даже снижая его постепенно, и позволят вводить постепенно мощности центра, учитывая, что они будут на самом высоком технологическом уровне. И это надо будет делать до конца, пока мы не снимем проблемы накопленные.

(не представился, со значком депутата Ангарской городской Думы): Разрешите? И всем полезно будет знать, что мы, совершенно не зная о создании центра, в прошлом году за деньги бюджета провели работу по оценке радиационной обстановки в городе Ангарске. Результаты были заслушаны на Радиоэкологическом совете. И результаты показывают, что самая безопасная обстановка именно у нас. Было широкомасштабное изучение, всех – и альфа, и бета, и гамма (виды радиоактивного излучения – РЕД.) – радон, содержание, то есть естественные все вот эти элементы... Хотя у нас возникали вопросы: почему мы за свои деньги, и не оплатили ли электролизно-химическому комбинату? Сейчас я вижу, что это здорово (**Спасский:** Абсолютно!) и хотя деньги значительные (**Кошелев:** ...Кто музыку заказывает...). Еще не предполагая, что будет здесь центр!

Спасский: Спасибо! Друзья, я бы хотел вас поблагодарить за эту встречу. Это первая встреча, мы намерены появляться, если вы не против, в обычном режиме как минимум раз в месяц и при всех вопросах, требующих оперативной проработки. В скором времени комбинат посетит Сергей Владиленович Кириенко. Мы рассчитываем, что к этому времени уже будет возможность на целый ряд вопросов дать конкретные ответы. Мы поместили все, о чем здесь говорилось, в том числе такие конкретные меры как расширение информационной подпитки, причем действительно во взаимоприемлемом режиме. Вопросы об организации независимого информационного центра – в данном случае это вопрос скорее к вам, с нашей стороны может быть поддержка и подпитка информацией. Вопрос об общественной экспертизе и общественных слушаниях – всем этим мы будем заниматься. Спасибо!

Автор: Артур Скальский © Байкальская экологическая волна ЭКОЛОГИЯ, БАЙКАЛ 👁 14432 04.10.2006, 08:09
👍 551

URL: <https://babr24.com/?ADE=33019> Bytes: 38930 / 38656 Версия для печати Скачать PDF

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

ДРУГИЕ СТАТЬИ В СЮЖЕТЕ: ["РОСАТОМ И ЯДЕРНАЯ ЭНЕРГЕТИКА"](#)

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](#)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: [@irk24_link_bot](#)
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](#)
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)